

Линь Юньфэй стоял у ворот и смотрел на табличку генеральского особняка. Чэнь Жунсюань нетерпеливо сказал: "Брат, они уже приготовили комнату для гостей. Мы войдем или нет?"

"Четвертый старик, неужели ты думал, что однажды мы сможем войти в особняк генерала?" спросил Линь Юньфэй, потирая подбородок, взглянул на него и сказал: "Это было достойно - быть приглашенным внутрь через парадную дверь. "

"Хе-хе", - Чэнь Жунсюань, который собирался сказать, что особняк генерала не был новым, потрогал голову и усмехнулся: "Я мечтал, но никогда не мечтал войти в особняк генерала Яна".

Линь Юньфэй кивнул, а затем сказал: "И ты видишь, в чем разница между этим генеральским особняком и теми двумя, в которых мы были?".

Чэнь Жунсюань огляделся вокруг, вверх и вниз, и нахмурился: "Ну, он не такой дорогой, но мне кажется, что здесь намного величественнее."

Это потому, что все охранники здесь - опытные солдаты, и передний двор здесь похож на казарму. Здесь живут личные охранники Ян Чжао и люди из банды Соль. Линь Юньфэй посмотрел на Чэнь Жунсюаня, ему было лень объяснять, и он поднял ногу, чтобы войти внутрь.

"Мэн Су!" раздался громкий крик от двери, и выскочивший человек чуть не столкнулся с Линь Юньфэем.

Линь Юньфэй слегка сместил свое тело и отпустил его, и увидел, что человек, преследующий его на выходе, схватил человека перед ним, который остановился из-за него.

"Мэн Су! Не будь импульсивным!" позвал Ду Минг.

"Отпусти, Ду Минг!" Мэн Су раскрыл руку Ду Мина с красными глазами.

"Тогда Яоюэ была убита Янь Санем, мы можем убить их в секте смерти в любое время, но ты должен уйти, если ты не видел мастера? Мастер завтра спросит, как вернуться?" Ду Минг отчаянно тащил его□□□.

Мэн Су сделал небольшую паузу и посмотрел в глубину двора.

"Сейчас не до спешки, к тому же ты знаешь, что у мести хозяина всегда были свои идеи, и всегда прислушивайся к ней". убеждал Ду Минг.

"У нее доброе сердце и она не может быть безжалостной.

Мы можем делать такие вещи". Мэн Су повернул голову и приготовился продолжать.

"Мэн Су, кашляй-кашляй-кашляй..." От двери раздался еще один негромкий звонок, за которым последовала череда кашляющих звуков.

Мэн Су остановился, повернулся и сказал: "Янь Ци, ты только что проснулся, зачем ты прогнал его?".

Опираясь на поддержку Ин Цзю, Янь Ци несколько раз кашлянула, прикрыв рот рукой, немного успокоилась и сказала: "Даже если Яоюэ мертва, в секте демонов все еще много мастеров. Ты не сможешь сражаться, полагаясь на большее количество людей". "Я посмотрел на невозмутимый взгляд Мэн Су и сказал: "Если кто-то умрет вместо тебя, или ты будешь

ранен, или даже убит, ответственному лицу снова придется грустить. Кашель, кашель, кашель, не волнуйся, подожди немного, мы пойдем вместе."

"Да, Мэн Су, раз уж мы решили устранить их, то сначала нужно сделать хороший итог. Если мы не сделаем ход, мы определенно выиграем большой ход. Лучше всего свести потери к минимуму". Ду Минг поспешно последовал за ним.

"Можете считать меня". Видя, что люди у двери повернули головы, чтобы посмотреть на него, Лин Юньфэй показал очень преданную и честную улыбку, и сказал: "В последнее время у меня относительно мало денег. Ваша голова заплатила за тяжелую работу. Мы, деревня Лююнь, можем вместе с тобой избавиться от Культа Демонов".

Убить Культ Демонов? Е Шии прислонился к стене переулочка, прикрыл рот и проглотил полный рот крови. В тот день под проливным дождем старая рана на его груди не затянулась, и к ней добавились новые раны. Рана, попавшая под дождь, воспалилась и затянулась. У меня в руке есть лекарство, которое дал Алан, но я его не использовал, потому что чем больше рана, тем сильнее она загноится.

Если ты собираешься убить Культ Демонов, ты должен поддерживать свое тело в хорошем состоянии. Е Шии взглянул на сияющий особняк генерала с двумя рядами красных фонарей, повернулся и пошел в сторону главной улицы.

В Сянъяне Линь Цинъюй не только дал ему сумку с лекарствами, но и подарил двести тысяч таэлей серебряных купюр. Он должен был рассказать Нин Юю о серебряных билетах, прежде чем услышал, как Лу Яо сказал, что Линь Цинъюй уехал, после чего произошел ряд инцидентов. Что касается дела, то серебряный билет был помещен в комнату Чайфу вместе с его старой одеждой. После того, как он спустился с пика Волонга, он вернулся за своими вещами. Серебряный билет все еще был там, но браслета, который Линь Цинъюй сделала для них, там не было. Вверх. Е одиннадцатый шел всю дорогу и все спал и спал. Он не использовал банкноты раньше. Он не мог этого вынести. Браслет исчез. Эти банкноты стоили бы на одну меньше. Боюсь, в будущем он больше не получит ни одного Линь Цинъюя. Отданные вещи.

Сначала я купила несколько комплектов готовой одежды. Е Шиси пошел в гостиницу и попросил комнату для гостей, чтобы жить в ней. Съев наугад немного еды, он начал медитировать и залечивать свои раны. Он намеренно не скрывал своего местонахождения, чтобы, когда они решат действовать. В это время Ин Ши также придет, чтобы сообщить ему.

"Сколько?" Линь Цинъюй поставил чашу с лекарством и спросил Линь Юньфэя.

"Не слишком ли много?" Линь Юньфэй невинно огляделся вокруг, а затем сказал: "Двенадцать тысяч - это не слишком много, верно? Неважно, насколько мало, это машина, лошадь и медицинские расходы".

"Я имею в виду, ты, десять тысяч таэлей, помогаешь мне запустить деньги для этих сект, чтобы злонамеренно купить их поля и выгнать их из дома, или чтобы уничтожить секту демонов?" Под неотразимым взглядом Алана здесь Линь Цинъюй пришлось снова взять в руки чашу с лекарством и выпить лекарство, в которое, должно быть, было добавлено много коптища.

"Ах! Оказывается, эта разница все же есть!" Линь Юньфэй вздохнул, сгустил улыбку на этом лице в своем взгляде, и сказал: "Мастер, пожалуйста, посмотрите это."

"Как твои боевые искусства?" Линь Цинъюй оглядел его с ног до головы и спросил.

Я помню, что среди тех, о ком говорил Яююэ, не было такого человека, как он.

"Немного неохота убивать Яююэ, но убить его подчиненных точно можно". Лин Юньфэй похлопал себя по груди.

"К скольким людям ты ходил?" Линь Цинъюй подумал некоторое время и спросил.

"Мы собираемся оставить несколько человек для наблюдения за острогом, я почти такой же, как и прежняя четверка с десятью людьми". сказал Лин Юньфэй.

"Сможешь одолеть?" спросил Линь Цинъюй, повернув голову, чтобы посмотреть на Янь Ци, его глаза были намного мягче.

"Его можно победить". Янь Ци слегка улыбнулся.

"Таким образом, Дакся Линг, я дам тебе сто тысяч таэлей и пятьдесят тысяч таэлей для деревни Лююнь. Не мог бы ты нанять больше экспертов за другие деньги, если у тебя не хватит денег, ты можешь добавить еще." Линь Цинъюй наклонился к Линь Юньфэю.

Это дифференцированное обращение! Лин Юньфэй фыркнул и сказал: "Владелец действительно недооценил нас. Нужны ли нам другие люди, когда мы отправляем десять человек?"

"Будь осторожен, чтобы корабль Ваньнянь, не только Янь Ци Мэн Су и остальные, Линь Дакся, ты заступись за меня, я не хочу, чтобы ты что-то имел, деньги для меня не проблема, я просто надеюсь, что твои действия защитят себя настолько, насколько это возможно." После того, как Лин Цинъюй закончил говорить, посмотрев на чашу с лекарствами, которую снова передал Алан, он жалостливо сказал: "Разве это не только что закончилось? Алан, ты уверен, что это был не я?".

"Это не очень хорошо, когда кто-то так добр. Человек, который слизывает кровь с ножа, уже давно смирился со своей судьбой. Раз он осмелился взяться за твою работу, значит, он не будет бояться смерти. Твой менталитет может оказаться не очень хорошим для нас". Лин Юнь Фэй слегка улыбнулся.

Линь Цинъюй на мгновение опешил, а Алан указал на чашу с лекарствами и сказал: "Если ты так думаешь, то это их обременит. Как мастер, ты должен думать только о том, как достичь своей цели. Что делать с таким количеством других вещей?".

Лин Цинъюй был ошеломлен, но все остальные в кабинете смотрели на Алана с восхищением.

. Это было потрясающе. В таком тоне можно говорить правду с боссом.

Это действительно проблема с моей концепцией? В этом случае Линь Цинъюй кашлянул: "Ну, Линь Дакся, эти секты, если ты убьешь одну, я дам тебе 20 000. Я покрою расходы на убийство, оплачу медицинскую пенсию, а магия будет уничтожена. Сто тысяч, не важно, какие уловки ты используешь, мне нужен только результат".

"Счастлив! Можешь сначала дать мне задаток?" Лин Юньфэй похлопал по столу и спросил.

"Хорошо, Сяо Цзю, принеси мой кошелек". Лин Цинъюй также смело поставил чашу с лекарством на низкий столик и сказал.

"Сначала выпей лекарство", - Алан поднял чашу с лекарством, протянул ей и холодно сказал: "Если ты хочешь опозориться, я обработаю твою ногу как чужую".

"Ты такой злой!" воскликнул Линь Цинъюй, все еще послушно взяв миску с лекарством, зажал нос и вылил лекарство.

Янь Чжао, который был рядом с ним, взял миску с белой водой и протянул ей. Как только он поставил миску с лекарством, он набрал белую воду и выпил ее. Линь Цинъюй вытер рот, прикрыл грудь и спросил Алана перед домом, полным людей. Что с тобой? Когда лекарство не сможет наполнить меня, и мне придется делать это в это время, и придется делать это дважды?

"Хозяин!" воскликнула Ин Цзю и протянула ей кошелек.

Лин Цинъюй достал из кошелька наугад пачку серебряных купюр и протянул их Лин Юньфэйю. В то же время он сказал: "Я предлагаю вам поменять на наличные серебряные или медные монеты, или купить землю".

Лин Юньфэй взглянул на сумму на банкноте и озадаченно спросил: "Почему?"

"Потому что она обесценится, я боюсь, что когда ты обменяешь ее в будущем, у людей может не оказаться столько наличных серебряных или медных монет для тебя. Другое дело, когда у тебя будет десять монет, не заряжай их". любезно напомнил Линь Цинъюй.

"Тогда могу ли я попросить наличные?" спросил Линь Юньфэй, посмотрев на банкноту в своей руке.

"Действительно, можно. Мы не хотим обманывать своих людей.

Вы должны обманывать. Вот это денежный билет семьи Чен. Иди к ним домой, заberi деньги и обмани их". поспешно сказал Лин Цинъюй.

"Цинъюй, есть проблема с десятью деньгами?" спросил Ян Чжао, который молча сидел рядом с ней.

"Должна быть проблема. Когда я была на дороге Шэньси в прошлом году, то увидела, что доля меди очень низкая. Стоимость отливки медных монет составляет всего три литра, но их можно использовать как десять литров. Таким образом, после того, как они будут отлиты в частном порядке, людей будет становиться все больше и больше, поэтому, когда стоимость десяти баксов обесценится, и когда на валюту нельзя будет купить те же товары, я предполагаю, что суд снизит цену на десять баксов. Сейчас это один к десяти. Я боюсь, что через два года будет только один к пяти. Через несколько лет, боюсь, будет один к трем". Линь Цинъюй сказал с насмешливой улыбкой: "Это плохая идея, которую придумали те люди в суде, когда были сумасшедшими. Смотри, там бесконечные проблемы".

"Что?" Подумав об этом, Лин Цинъюй повернул голову и спросил Ян Чжао: "В чем дело?".

"На этот раз большая часть военного жалования, выданного императорским двором, была выплачена в виде десяти долларов". легкомысленно сказал Ян Чжао.

"Это так нечестиво!" сердито сказал Лин Цинъюй, а затем обратился к Хань Мянью, который сидел в углу дома: "Брат Хань, принеси сюда серебряные и медные монеты, обменяй все десять долларов здесь, а потом иди и купи официальную еду!".

Многие из военных зарплат, находящихся на руках у этих офицеров и солдат, должны быть сэкономлены, чтобы содержать свои семьи. Они откладывают десять баксов и ждут обесценивания, но только что полученные десять баксов не сразу обесценятся. В это время, когда они покупают официальные пайки, невозможно, чтобы правительство отказалось их собирать. . Хань Ди кивнул и улыбнулся: "Хорошо, генерал Ян, дайте мне номер телефона, и я все устрою".

"Глава дома, есть ли способ заработать деньги? Возьми и своего брата". Линь Юньфэй улыбнулся, коснувшись подбородка.

.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529566>